

Специальный субъект в уголовном судопроизводстве

И. П. Кузьмин, А. А. Павлова

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются группы специальных субъектов уголовного судопроизводства, установленных УПК РФ. Авторы подробно рассмотрев признаки, позволяющие отнести их к лицам имеющим особый процедурный механизм осуществления уголовного преследования приходят к выводу, что данный механизм, предусматривающий в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности данных лиц, усложненный по сравнению с обычным порядком привлечения к уголовной ответственности, в целом оправдан в отношении рассмотренных категорий лиц.

Ключевые слова: специальный субъект, уголовное судопроизводство, несовершеннолетний возраст лица, вменяемость, особый правовой статус.

Special subject in criminal proceedings

I. P. Kuzmin, A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers groups of special subjects of criminal proceedings established by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The authors, having examined in detail the signs that allow them to be attributed to persons having a special procedural mechanism for criminal prosecution, come to the conclusion that this mechanism, which provides as an integral part and at the same time a way to ensure the inviolability of these persons, complicated in comparison with the usual procedure for bringing to criminal responsibility, is generally justified in relation to the categories of persons considered.

Keywords: special subject, criminal proceedings, minor age of the person, sanity, special legal status.

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации присутствуют лица, традиционно именуемые специальными субъектами, в отношении которых законодатель установил особый порядок уголовного судопроизводства, руководствуясь наличием у них присущих только им признаков, которые невозможно не учесть в ходе проведения уголовного судопроизводства в отношении них. Исследователи считают, что указанные лица представляют собой участников уголовного судопроизводства, процессуальный статус которых включает дополнительные преимущества по сравнению с аналогичными статусами других участни-

---

КУЗЬМИН Иван Петрович – правовой инспектор Якутской республиканской организации Профсоюза работников здравоохранения РФ, аспирант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: iakuzmin@inbox.ru

KUZMIN Ivan Petrovich – legal inspector of the Yakut Republican Organization of the Trade Union of Healthcare Workers of the Russian Federation, graduate student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ков [1, с. 106]. Это находит свое отражение в усложнении процедуры уголовного преследования в отношении специальных субъектов, что выражается в установлении дополнительных требований в ходе проведения уголовно-процессуальных мероприятий по сравнению с правилами уголовного производства в отношении общих субъектов уголовного судопроизводства [2, с. 131].

Законодатель при установлении особого порядка уголовного судопроизводства в отношении специального субъекта руководствовался тем, что в силу различных личных, индивидуальных особенностей и негативного воздействия объективных социальных факторов некоторые категории лиц не обладают возможностью в полной мере защищать свои права, свободы и законные интересы, что делает их крайне уязвимыми с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Как верно указывают авторы, в данном случае государство вправе и обязано обеспечить лицам, находящимся в неблагоприятном положении, возможность быть субъектами правоотношений. Эта задача была решена при помощи создания особых механизмов уголовного судопроизводства, вследствие чего данные лица были наделены особым правовым статусом специального субъекта [3, с. 110].

Так, в главах 50, 51 и 52 УПК РФ закреплён особый порядок производства по уголовным делам в отношении:

- несовершеннолетних;
- лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- отдельных категорий лиц.

Законодатель специально отдельно выделил уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних с учетом особенностей, обусловленных возрастом и уровнем развития подростков, под влиянием которых ими совершаются преступления, в основном не представляющие высокого уровня общественной опасности [4, с. 192-193]. Также не менее важной причиной этого является то, что несовершеннолетний обладает особым правовым статусом, который обуславливает обеспечение государством в наибольшей степени соблюдение его прав и законных интересов, поскольку он относится к слабозащищенной категории лиц.

В случае с несовершеннолетним субъектом преступления выделяется своего рода «правовой парадокс», поскольку хоть несовершеннолетний по всем имеющимся у него признакам может быть отнесен к категории общих субъектов преступления, именно из-за его юного возраста, который подразумевает определенную степень незрелости, слабую защищенность, относительно легкую внушаемость и возможность им манипулировать, а также факта того, что он может быть привлечен к уголовной ответственности лишь в определенных условиях и по особым правилам применения такой ответственности в соответствии с УПК РФ, он является специальным субъектом преступления [5, с. 41].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ возраст несовершеннолетнего является обстоятельством, которое подлежит установлению. При всем этом, законодатель понимает, что возраст хоть и является основной мерой измерения относительной зрелости человека, позволяющим оценить степень его осознания содеянного и возможности нести ответственность за совершенное преступление, он не всегда свидетельствует о достижении определенного психофизиологического уровня развития, в связи с чем, он закрепил соответствующую норму в ч. 2 ст. 421 УПК РФ, согласно которой при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В психологии понятие возраста подразумевает под собой два вида – физиологический и умственный (психологический), которые не всегда совпадают между собой в отношении отдельно взятых людей. Отставание умственного возраста от физиологического означает отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Чаще всего такое отставание не связано с болезненным состоянием психики или с нарушением отражательной деятельности мозга, вызывается только задержкой умственного развития несовершеннолетнего, что, однако, не исключает состояние вменяемости несовершеннолетнего, а служит лишь причиной, из-за чего несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый может испытывать затруднения в смысловой оценке своих действий, в прогнозе и учете важных обстоятельств, в выборе, планировании и контроле своих поступков и тому подобном [6, с. 870-872].

Поэтому в случаях, когда установлено, что несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного чч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности, а дело подлежит прекращению по основаниям, указанным в п. 2 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

Следующим видом специального субъекта в уголовном судопроизводстве являются лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера в соответствии с главой 51 УПК РФ.

Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве не дано прямого определения понятия принудительных мер медицинского характера, исходя из анализа норм УК РФ, УПК РФ и Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», исследователи пришли к выводу, что они представляют собой меры медицинской помощи, которые применяются на основании судебного решения в отношении:

- лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в состоянии невменяемости,
- лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;
- лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Однако, ознакомившись с содержанием норм главы 51 УПК РФ, мы можем заметить, что ч. 1 ст. 433 УПК РФ предусматривает собой то, что производство о применении принудительных мер медицинского характера может осуществляться лишь в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

При этом виды принудительных мер медицинского характера в данном виде уголовного судопроизводства также отличаются и включают в себя лишь принудительную госпитализацию и лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях соответствующего типа.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: по какому признаку проводится разграничение при применении норм главы 51 УПК РФ и главы 15 УК РФ?

Пытаясь ответить на данный вопрос, ряд авторов обращает внимание на то, что законодатель в ч. 1 ст. 433 УПК РФ прямо указывает, что уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера направлено в отношении лиц, которые совершили преступление в состоянии невменяемости или после совершения которого у них наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, то есть страдают психическим заболеванием, подтвержденным результатом судебно-психиатрической экспертизы, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния не может осознавать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем не способен нести ответственность за свои действия [7].

Вменяемость является не менее важным признаком субъекта преступления, поскольку от него, как и в случае с возрастом зависит, осознавало ли лицо свои действия и их последствия. Данная категория состоит из двух критериев:

- юридический, включающий в себя такие признаки, как интеллектуальный и волевой, которые реализуются воедино и одновременно, поскольку лицо при совершении им преступления способно осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им деяния с помощью своего интеллекта и руководить своими действиями. Данный критерий определяется исключительно судом, поскольку он дает оценку лицу, совершившему общественно опасное деяние, как не способному осознавать характер своих действий и руководить ими;

- медицинский критерий представляет собой показатель степени психического здоровья, которое дает возможность субъекту во время совершения преступления действовать осознанно и устанавливается медицинскими организациями на основании заключения врача.

Исходя из вышеизложенного, в главе 51 УПК РФ речь идет исключительно о тех лицах, которые имеют психические заболевания, связанных с состоянием невменяемости. Именно в связи с этим данные лица обладают отдельными правами подозреваемых и обвиняемых, дающих им особый процессуальный статус, что делает их специальными субъектами уголовного судопроизводства. Соответственно, нормы главы 51 УПК РФ направлены на установление особого порядка уголовного судопроизводства в отношении лиц, имеющих психические заболевания, и в отношении которых стоит вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

Третьим видом специального субъекта в уголовном судопроизводстве являются лица, перечисленные ч. 1 ст. 447 УПК РФ, и в отношении которых применяется особый вид производства по уголовным делам в соответствии с главой 52 УПК РФ.

К ним относятся следующие лица:

- сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо органа местного самоуправления;

- судья Конституционного Суда Российской Федерации, судья федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировой судья, присяжный или арбитражный заседатель в период осуществления им правосудия;

- Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации;

- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;

- Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты Российской Федерации;
- прокурор;
- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- руководитель следственного органа;
- следователь;
- адвокат;
- член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Авторы обозначают данную категорию специальных субъектов «лицами особого правового статуса» в силу выполнения ими особых публично-правовых функций, таких как законотворчество в рамках парламентской деятельности и отправления правосудия [8, с. 53-55].

В научной литературе отношение к наличию особого механизма, направленного на усложнение производства в отношении указанных выше лиц, крайне неоднозначное, что делит исследователей на два лагеря.

Некоторые с пониманием относятся к существованию подобных положений в отношении несовершеннолетних и лиц, имеющих психические расстройства, исключающие вменяемость, поскольку они являются наименее защищенными участниками уголовного производства, в связи с чем надделение их дополнительными гарантиями оправданно и действительно «уравнивает» их с другими участниками судопроизводства, тогда как лица особого правового статуса таковыми объективно не являются, поскольку они и без этого обладают огромным перечнем процессуальных гарантий и имеют больше возможностей обеспечить себе право на защиту, вследствие чего убеждены, что гл. 52 УПК РФ подрывает основы справедливости и равенства, провозглашённые Конституцией РФ [9, с. 111].

Но, в то же время, иные исследователи считают, что необходимость надделения лиц особого правового статуса подобным иммунитетом обусловлена необходимостью обеспечения правовой гарантии невмешательства в их профессиональную деятельность и эффективного выполнения должностных функций [10, с. 89-90], с чем мы не можем не согласиться.

Резюмируя изложенное в данной работе, приходим к общему выводу, что специальный субъект в уголовном судопроизводстве – это лицо, обладающее особым правовым статусом, в отношении которого установлена особая процедура уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Всех специальных субъектов, помимо особого правового статуса, объединяет один общий признак: уязвимость в рамках уголовного судопроизводства.

Литература

1. Текуцкий П.А. Проблемы обеспечения процессуальных прав специальных субъектов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2021. №5.
2. Шаталов А.С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1.
3. Красильников А. В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. № 3.
4. Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 2.

5. Машков С.С., Денисович В.В. Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2020.

7. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002.

8. Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса – 20 лет в поисках концепции // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2021. № 6.

9. Сафронов Д.М., Сафронов М.М. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в контексте равенства всех перед законом и судом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 325.

10. Федотова А.Л. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Вестник науки. 2021. № 3.

References

1. Tekuckij P.A. Problemy obespechenija processual'nyh prav special'nyh sub#ektov v ugovolnom sudoproizvodstve // Juridicheskaja nauka. 2021. №5.

2. Shatalov A.S. Special'nye sub#ekty v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: porjadok ugovolnogo presledovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 1.

3. Krasil'nikov A. V. O pravovoj sushhnosti osobogo porjadka proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic // Akademicheskaja mysl'. 2019. № 3.

4. Gribunov O.P., Popova I.P. Proizvodstvo po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: problemy ugovolno-processual'noj formy // Vestnik VI MVD Rossii. 2019. № 2.

5. Mashkov S.S., Denisovich V.V. Ponjatie i ugovolno-pravovoj status nesovershennoletnih lic v rossijskom ugovolnom prave // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2021. № 2.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2020.

7. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002.

8. Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса – 20 лет в поисках концепции // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2021. № 6.

9. Сафронов Д.М., Сафронов М.М. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в контексте равенства всех перед законом и судом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 325.

10. Федотова А.Л. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам // Вестник науки. 2021. № 3.

